

1.

Над крышей — островом уюта —
ещё сгущается тепло,
но облака, ища приюта,
плывут. И августа число
напоминает нам, что скоро
коснётся холод нежных щёк.
И яркою расцветкой город
сверкнёт. И станет год прощён.
И белый лист возьмёт художник.
И вдруг захочется ему
так аккуратно, осторожно
принять сплошную белизну.
И лыжника точёный образ
мелькнёт в сознании зимы.
Морозный воздух — колкость розы —
с тобой почувствуем и мы.
Но чашка чая всё исправит,
когда в вечерней тишине
заметим мы с тобой орнамент
с рисунком сердца на окне.

2.

А скоро осень красочным листом
мелькнёт пред взором, устремлённым вдаль,
и путнику захочется туда,
где можно, обернувшись на года,
отдать тревоги тишине простой.

И наблюдать в безмолвии дожди
сквозь откровенность окон, сквозь стекло.
И головы задумчивый наклон
так безмятежно поместить в ладонь,
не думая, что будет впереди.

Затем, сомкнув глаза, заметить сон
дневной из детских забытых лет;
доверившись ему, побыть в тепле —
вздremнуть, как школьник, с книгой на столе,
чтоб с ритмом вновь совпасть — земных часов.

3.

Через эмоции и чувства наших душ
уже вторгается в сердца живых сентябрь.
Пусть небожители земных людей простят
за слабости, за грех, за боль, за день — пустяк.
О солнце, нас расти! О ночь, ростки не рушь!

В чертах погоды осени — серьёзность лет,
и мудрость созерцания, и ум веков.
Всмотреться ей в глаза — как всё же нелегко
историю вершить, вне плена, без оков,
держа всё время пальцы на своём руле.

И знать, что поворот тобой осуществим.
Движение сквозь времени поток есть жизнь —
найти и сохранить, любить и дорожить
на протяжении пути. Пусть херувим
судьбы примером станет тем, кто счастье ждёт,

когда оно дано уже с избытком нам
в любые месяцы, в любые времена.
О осень, нас омой живительным дождём.

4.

Безмолвие — избыток тишины —
заполонило всё моё пространство.
Я принимаю правила иных,
других — чужого странного мне братства.

Пусть будут, но моей души в них нет.
Пускай. Я к этому привыкла.
Осенняя страница — в ней ответ
на всё, что есть. Жива моя улыбка.
И если заглянуть без зла в глаза
не те, что знает собственная данность,
то можно грань ещё одну познать,
познав, в любых задачах плюс всегда есть.

5.

Осенними дождями полнится округа.
О, прячясь под зонтом стиха, прохожий.
Под ним сокрылось чудо — день погожий.
Под куполом его я греюсь тоже,
где мы с тобой — счастливые поймём друг друга.

И пусть насмешник тычет пальцем в спины,
мы верим только чувствам, что под кожей
рождаются, нас делая моложе.
Захочешь — невозможное возможно!
И кто ж из нас троих действительно наивный?

Когда, как будто бы цветы, пестреют лужи,
являясь отражением движений —
раскованных — без лишних напряжений.
Вот — миг! Бери его себе — блаженствуй!
Ведь это всё, что Богу от прохожих нужно!